

Арина Ларина

Выданные мужья
обмену не подлежат

С улыбкой
о любви

С улыбкой о любви

Арина Ларина

**Выданные мужья
обмену не подлежат**

«ЭКСМО»

2011

Ларина А.

Выданные мужья обмену не подлежат / А. Ларина — «Эксмо», 2011 — (С улыбкой о любви)

Лариса, Марина и Яна мечтали о прекрасном принце, надежном мужском плече, о кофе в постель, фиалках на Восьмое марта и бриллиантах на день рождения. Наивные! Еще гости не успели доесть свадебный салат, как прекрасные принцы забыли о своих пылких обещаниях. Если купленные накануне туфли оказались с брачком, что вы сделаете? Правильно – вернете в магазин и потребуете отдать назад деньги. А если прекрасный принц оказался изменщиком, обманщиком и вдобавок не дурак выпить? Куда его сдать? А главное – кто вернет потраченные на него годы жизни?

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Арина Ларина

Выданные мужья обмену не подлежат

Часть первая

Благостная тишина зимней ночи накрыла город. Уютно мигали желтым цветом светофоры. С праздничной бесшабашностью вспыхивали и гасли разноцветные гирлянды, подсвечивая крупные хлопья падающего снега. Тротуар, укрытый белым покрывалом снегопада, заботливо стелился под ноги. Морозная ночь отчего-то пахла весной.

Лариса вдохнула аромат ночной романтики и оглушительно чихнула, спугнув волнующую атмосферу предрассветного часа. Смущенно оглянувшись, она обнаружила на девственно-белом снегу кривоватую синусоиду собственных следов. Улица была пустынна. Еще минут пятнадцать, и позорные последствия корпоративных возлияний запорошит свежей морозной белизной.

– Следы заметет, а осадочек останется, – назидательно сообщила в пространство слегка нетрезвая барышня двадцати пяти лет, приятная внешне и на ощупь, но тем не менее одинокая. Логический парадокс, коих полна несправедливая жизнь.

На этот корпоратив Лариса Фиалкина возлагала особые надежды, как и все незамужние барышни их крупной торговой компании. Конечно же, все старательно делали вид, будто не больно-то и хотят идти на какую-то невразумительную пьянку во второсортный клуб, однако заранее начали выбирать наряды и готовиться морально.

– Мужикам надо показывать товар лицом, – бормотала Ларисина подруга Маришка, роясь в недрах шкафа. – Ты, Лара, должна найти в себе максимальное количество плюсов и вывесить их на всеобщее обозрение.

– По твоей логике мужики тоже должны свои плюсы вывешивать, – усмехнулась Лариса, оттерев тощую советчицу от полок. – А мои плюсы пока не висят. И вообще, если продолжать мысль о том, что висит, то не все плюс.

– Не надо, – отмахнулась Марина. – Твой цинизм неуместен. У мужчин самое ценное – умение зарабатывать, щедрость и хороший характер.

– Ну, с двумя первыми пунктами ясно – один вытекает из другого. – Лариса приложила к себе бирюзовую кофточку и задумчиво уставилась в зеркало. – А характер зачем?

– Нас, баб, терпеть, – просветила ее Маришка, отобрав блузку и подсунув топ. – Мой последний мне заявил, что самое сложное – выдержать женщину в качестве собеседницы. На чем мы, собственно, и расстались. Поэтому я усвоила, что у мужчины должен быть покладистый характер, тогда он станет меньше возражать и соответственно ему с тобой будет проще общаться.

– Пусть будет покладистый. – Лариса натянула топик и изумленно уставилась на жировую складку, образовавшуюся между ремнем брюк и концом блестящей маечки. – Маринка, гляди, какой кошмар!

– Да уж. – Подруга осуждающе ущипнула подружкин живот и продемонстрировала свой, вернее, его отсутствие. – Садись на мою диету. И будешь такая же стройная.

Лариса усмехнулась и покосилась на подругу. Конечно, Маришка была девушкой яркой и необычной – это приходилось признавать: малиновые волосы, накладные ресницы, тщательно прорисованные стрелки, огромные тонкие кольца в ушках и впалое место под ребрами, украшенное трогательной бусинкой пирсинга. К этому великолепию следовало добавить рост под метр восемьдесят и вес чуть больше шестидесяти килограммов. Но Ларису больше устраивала

собственная внешность. Невысокая, в меру упитанная шатенка с большими глазами и приятной улыбкой. Яркий макияж она не любила, к пирсингу относилась с недоумением и портить фигуру диетами не собиралась. Тем более что по закону подлости первой всегда худела грудь, а при наборе веса толстела попа. Нет бы наоборот!

– Нужна кофта, закрывающая талию и открывающая сиськи, – прервала ее размышления Маришка. – Грудь – это сигнал. А открытая грудь – вообще стартовый выстрел. Мужики на нее бегут сразу, отталкивая конкурентов. Вот если бы у меня была такая, я бы давно вышла замуж за олигарха.

– Зато у тебя талия, – польстила приунывшей подруге Лариса.

– Поверь мне на слово, как более опытной: грудь иногда важнее, – вздохнула Марина. – Во всяком случае, жизнь подсовывает тебе таких мужиков, которые мирятся с твоими недостатками и заглядываются на чужие достоинства. У чужой тетки всегда привлекательнее то, что ему уже подсунули под нос и чем дали попользоваться. Они же дети, им чужая игрушка всегда желаннее, чем целый шкаф собственных.

– То есть ситуация безвыходная? – Лариса утомленно отодвинула ворох разноцветного тряпья и плюхнулась на кровать. – Кстати, а зачем тебе замуж? Это пожизненная кабала.

– Замуж – для стабильности. Балда ты. И ничего не пожизненная – разводы у нас разрешены. – Маришка уселась рядом, продолжая инспектировать вешалки.

– А я замуж не хочу! – Лариса решительно захлопнула шкаф. – Я сама себе хозяйка. И стабильность себе обеспечу.

– Ну-ну, – фыркнула Марина. – А кофту надень все же с декольте. И брюки в обтяг. Так эффективнее.

– Надену.

Женщины любят казаться независимыми. Если девушка воодушевленно клеймит весь мужской пол и жарко уверяет окружающих, стуча себя хрупкими кулачками в грудь, будто ни за что в жизни ни с одним козлом свою жизнь не свяжет, то не надо сразу записывать ее в феминистки. Вероятно, барышня временно одинока и как раз находится в поиске очередного козла (но даже себе она в этом никогда не признается!), чтобы убедиться в который раз, что была права: да, козлы! Все.

Лариса Фиалкина исключением не являлась, ничего хорошего про мужчин сказать не могла, но надеяться не переставала. Как известно, надежда умирает последней. А если ее регулярно реанимировать, опираясь на чужие примеры и плюсы, отражающиеся в зеркале, то она и вовсе бессмертна, как зомби: тот ходит за женщиной не только до самой пенсии, но и после, нашептывая всякую позитивную чушь. Лара считала себя феей и королевой, а мужчин – созданиями, отравляющими гармонию. Поэтому замуж категорически не хотела. Что абсолютно не отменяло вполне естественного желания найти друга мужского пола для общения. Он мог скрасить поход в клуб, составить компанию в праздник и усмирить бунтующую физиологию. Кроме того, мужчина необходим каждой половозрелой девице как некий неотъемлемый атрибут: как туфли для вечернего платья, машина с вместительным багажником для поездки на дачу за урожаем и трофеем для охотника.

«А как же иначе? – размышляла Лариса, оглядывая мужскую часть коллектива перед надвигающимся корпоративом. – Женщина без поклонника – это индеец без трофейного скальпа на поясе. Вроде и перья в башку понатыканы, и на Чингачкука похож, а без добычи – лишь жалкое подобие. Поэтому мужчина для женщины – трофей, подтверждающий ее женскую состоятельность».

Кстати, в межполовых отношениях присутствует бартер, поскольку и женщина нужна мужчине с той же целью – доказать окружающим свою состоятельность. А как же? Ведь не

повесишь же на шею табличку «Я еще о-го-го!» А так – болтается на локте длинноногое большеглазое создание, значит, и без таблички все ясно.

Корпоратив – такое волшебное мероприятие, когда из-под офисной одежды и опостылевшей униформы вдруг вырывается наружу истинная сущность сотрудников. Это праздник сродни шабашу на Лысой Горе, на котором в алкогольных парах рождаются новые отношения и делаются невероятные открытия. И этот шабаш не проходит бесследно, оставляя на память фотосвидетельства разгула и смачные воспоминания очевидцев. Самое сложное – умудриться не только изменить жизнь в лучшую сторону, но и не дать повода для офисных баек. Разумеется, никто не планирует, собираясь на вечеринку, стать темой для пересудов на долгие месяцы, а то и годы. Тем удивительнее бывает начало рабочего дня после корпоратива, когда коллеги, хихикая в кулачок, то ли изумленно, то ли одобрительно тянут: «Ну, ты дал вчера!»

Разумеется, о Ларисе никто ничего подобного не скажет. Наверное, это не такой уж плохой итог праздника, хотя в идеале она хотела бы проснуться рядом с холостым и симпатичным коммерческим директором Витей. Но Витя уехал с юной продавщицей одного из бутиков. Вероятно, продавщица тоже мечтала о чем-то ином – в жизни зачастую получаешь чужие мечты, от которых ни жарко ни холодно, в то время как собственные желания достаются соседу. Будучи трезвой, Лара просто строила глазки директору. Потом праздник вступил в стадию кульминации, и пришлось пригубить пару коктейлей. А где пара, там и все остальное. Водка с соком, мартини с водкой, шампанское с чем-то невкусным, но обжигающим. В результате Лариса, в обычном состоянии никогда на мужчин не вешавшаяся и стоически демонстрировавшая отсутствие интереса к сильному полу, потеряв контроль над эмоциями, провела полную инспекцию достоинств вырвавшегося Вити. Инстинкт самосохранения победил, и коммерческий директор вырвался на волю, отделавшись от разбуянившейся секретарши деликатным поцелуем. Холостые и симпатичные долго на воле не живут, поэтому Витю подобрала бдительная продавщица, а Лариса осталась в одиночестве. Водителя Юру она отшила еще в начале вечера как неперспективного и не тянущего на звание достойного трофея. Менеджера, строившего ей глазки, тоже опрометчиво отвергла, поскольку тогда еще строила планы на Витю. В общем, мадемуазель Фиалкина к концу вечера осталась у разбитого корыта.

«Я жадная и разборчивая старуха», – констатировала Лара, тоскливо глядя на разбредавшие парочки, группки неспаренных дам и кучки перепившихся кавалеров. Ей остро захотелось домой.

Мама не спала. Она чутко среагировала на щелчок замка и материализовалась в короне из бигуди прямо перед носом слегка покачивающейся Ларисы.

– Пришла? – скорбно произнесла мама. – А я говорила, надо было приличную кофточку надеть. С таким вырезом про тебя там невесть что подумали.

Мельком вспомнив танец у шеста главбуха Эллы Модестовны, дамы глубоко за сорок лет и далеко за девяносто килограммов, а также генерального, на спор перещипавшего за мягкие места всю дамскую половину коллектива, и юриста, победившего в конкурсе «Кто кого перепьет», Лара усмехнулась. На фоне этого беспредела ее декольте осталось незамеченным. Но мама, всю жизнь проработавшая учителем начальных классов, была далека от современных веяний, как крот от звания «Ворошиловского стрелка».

– Что ты усмехаешься? Ты чем-то очень довольна? – Алла Денисовна воинственно уперла руки в бока и исподлобья взглянула на дочь. – Мало того что пьяная вернулась, так еще и вернулась!

– Неправильная конструкция, – вяло отмахнулась от маменьки Лариса.

– Это у тебя ориентация неправильная! В твоём возрасте давно пора как-то определяться.

– Не волнуйся, мам, я уже определилась – мне мужики нравятся. Сюрпризов не будет, – хихикнула дочь, завалившись за вешалку с одеждой.

– Я вижу, что нравятся. – Мама поджала губы и сдвинула брови. Именно так она привыкла пугать подведомственную малышню. – Проблема в том, что ты им не особо нравишься.

– И не говори, – покорно кивнула дочь. – Видали они меня... за горизонтом. Уроды моральные!

– Если ты никому не нужна, то это вовсе не означает, что с ними что-то не так. Надо бы в себе покопаться, – намекнула Алла Денисовна. Намек был привычным, а диалог стандартно повторявшимся с небольшими вариациями изо дня в день.

– Угу. Надо в консерватории что-то подправить, – залилась жизнерадостным смехом Лариса.

Несмотря на неудачное завершение вечера, настроение было хорошим.

– Очень смешно. Вот так всю жизнь и профукаешь. – Алла Денисовна начала вытряхивать скрючившееся от хохота чадо из пальто. – Ржет она, лошадь! Развеселилась! Ни работы нормальной, ни мужа, ни перспективы!

– Перспектива есть. – Лариса выпала из рукавов и шлепнулась на пуфик. – У меня вся жизнь впереди.

– Я тоже когда-то так думала. А жизнь она, знаешь, как быстро пролетает. Вот только-только мечтала о принце, а уже у тебя муж лысый под боком и дочка-бестолочь, которую замуж никто не берет.

– Грустно как-то структурируешь, мамуся. – Лариса широко зевнула и привалилась к маминой шубе, нежно обняв подол. Шуба с треском рухнула, накрыв ее мехом неизвестного животного, втюханного наивной маме в качестве енота.

– Вот ведь чучело! – Алла Денисовна осмотрела порванную вешалку и потрясла дочь за плечо. – Иди мойся, и спать, несчастье мое!

– Эх! – Лара еще раз со слезой зевнула и грустно оттопырила губу: – Мойся, и спать, несчастье... А ведь это мог сказать Витя, мол, иди в душ, и спать, счастье мое... Почти то же самое, но какая колоссальная разница!

– Кто такой Витя? – насторожилась маменька.

– Да уже никто, – махнула рукой Лариса.

– Ясно. С таким подходом они все со временем становятся никем, как Стасик, – Алла Денисовна никогда не упускала возможности наступить на большую мозоль. С точки зрения педагогики это казалось ей вполне оправданным, поскольку учиться дети могли только на ошибках. Желательно на собственных. И желательно, чтобы они эти свои ошибки не забывали.

Слово «Стасик» являлось кодовым. Настроение рухнуло, а хмель почти полностью выветрился. И Ларису начало подташнивать, закружилась голова и, как обычно, очень захотелось поплакать. Одной. Без свидетелей. Даже перед мамой она до сих пор делала вид, будто все забыто. Что было не больно. Что ничего такого и не было...

...Но оно было.

Со Стасом они жили в одном дворе. Много лет сталкивались на улице, знали друг друга в лицо, но до поступления Лары в институт не общались. А потом неожиданно встретились в Новый год, когда весь двор высыпал на улицу поздравлять друг друга и смотреть салют, скакали пару раз с горки, выпили вина из одноразовых стаканчиков, и вдруг стало ясно, что им друг без друга никак. Так ясно, как это может быть только в юности, когда сознание не омрачено логикой и раздумьями о будущем, живешь сегодняшним днем и если влюбляешься, то на всю жизнь. Стас был в меру остроумным, в меру интересным и не в меру талантливым. Лара гордилась им, порой посмеивалась над его неприспособленностью и называла Генечкой. Он

оказался не просто хорошим программистом, а выдающимся, за что его однажды пригласили на стажировку в Америку.

К тому времени они уже собирались съехаться и окончательно определиться. Во всяком случае, Ларисе казалось, что собирались. Свадьба стала бы логическим исходом их отношений. Генечка любил логику, поэтому скорее всего тоже думал так же. А какие еще могут быть варианты, если двое людей любят друг друга, периодически спят вместе, едят вместе и даже молчат тоже вместе.

Яна, бывшая Ларисина одноклассница и по совместительству подруга, однажды заметила:

– Если тебе с мужчиной комфортно не только трепаться на умные темы, но и просто молчать, то это твой мужчина.

Яна была девушкой умной, фраза тоже казалась очень умной, и Лара приняла ее за аксиому, продолжив светлую мысль: если мужчине комфортно с женщиной не только общаться, но и молчать, то это его женщина. Она так и жила с мыслью, что она Генечкина женщина, пока любимый не отбыл на стажировку в далекие Соединенные Штаты. Вернувшись, Стас бегал по каким-то инстанциям, лихорадочно блеснул глазами, рассказывая про Америку, а про совместное будущее даже не заговаривал. Через несколько месяцев невнятных встреч, перемежающихся с бюрократической суетой, поглотившей любимого по самую макушку, Генечка вдруг внезапно успокоился, посветлел лицом и... попрощался.

– Там такие перспективы! Мне должность дают, оклад, квартиру... Да что там материальное – мне отдел дадут, грант на мою программу! Ты представляешь? – Он сидел в маленькой кухне Ларисиной квартиры и возбужденно размахивал длинными руками.

Лариса покорно радовалась, не понимая, о чем речь. Она и раньше не особо вникала в Генечкины рассказы, касавшиеся технической стороны его деятельности.

– Ну, гений и гений... Куда уж нам, простым смертным, – гордо посмеивалась она, болтая с Яной. – Но я пытаюсь соответствовать. Не сообщать же ему, что я ни бум-бум в его компьютерах.

Видимо, пытаясь соответствовать, она все же что-то упустила, поскольку Стас, перейдя с птичьего языка на человеческий, внезапно начал прощаться.

– Я тебе писать буду оттуда, хочешь? – Он счастливо улыбался, поглаживая Ларисину ладошку.

– Хочу, – кивнула она, тоже счастливо улыбаясь. А чего ж не порадоваться за любимого? Только еще бы понять, о чем речь. – Стасик, а когда ты обратно?

– Никогда, – обрадованно пояснил Стас таким тоном, словно объяснял неразумному ребенку, что долгожданный Новый год наступит завтра. Мол, вот в чем вся соль! Радость-то какая.

– То есть как? – Лара перестала улыбаться и нервно облизнула пересохшие губы.

– Ну, Лариска, ты чего, не слушала меня, что ли? – обиделся Стас. – Я эмигрирую в Америку. Совсем.

– А я?

– А тебе, если хочешь, я писать буду!

– Нет. Не хочу, – подумав, сказала Лариса.

Она поняла, что действительно не хочет, чтобы ей писали. Вернее, писал. Этот человек, которого она вроде бы любила. И он, кажется, тоже. Но, видимо, это была какая-то ошибка, потому что любовь бывает только взаимной.

Она тогда упала в обморок, так и не додумав последнюю мысль про любовь. А Стас долго хлопал ее по щекам, потом облил водой и очень расстроено сказал, уходя, когда Лара уже пришла в себя и кулем сидела на табурете:

– Я думал, мы друзья, и ты за меня порадуешься. Но я не обиделся. И я тебе буду писать.

– Ларка, ну что взять с гения? – хлопотала вокруг нее разбуженная истерическим звонком Яна. Родители были на даче, поэтому подруга примчалась среди ночи и первой узнала о случившемся. – С ними, наверное, только и можно дружить, а замуж нельзя. Давай искать тебе нормального мужика.

– Я... его... любила... – бормотала Лара, клацая зубами о край стакана.

– Дай сюда! – испугалась Яна. – Откусишь еще. Подумаешь, любила. Ошиблась. Не любовь это была, а секс.

– Да какой там секс! – отмахнулась Лариса, собравшись снова зарыдать.

– Ну, знаешь ли, если еще и секс там никакой, то и говорить не о чем, – прервала поток слез Яна, решительно утерев зареванную подружку полотенцем. – Зачем страдать о том, кому мы не нужны?

– А я ему не нужна?

– Ему, судя по всему, никто не нужен, – рассудительно заметила Яна. – У гениев мозг иначе устроен. Он заполнен гениальностью, и на баб там места не оставлено. Он с тобой дружил. Видимо, дружбу твой Стасик представлял именно так.

– Ну, он еще с Сережей из соседнего дома дружил, – нарушила логическое построение Лара. – Но вряд ли он с ним спал.

– Тогда считай, что тебе повезло больше, чем Сереже, – легкомысленно произнесла Яна. – Главное, что ты не успела залететь. Стасика вряд ли остановило бы наличие у тебя пуза. Он бы и пузу пообещал писать письма. Жены гениев, как жены декабристов, они всю жизнь мучаются. Оно тебе надо?

– Я любила, – упрямо проговорила Лариса.

– В прошедшем времени – уже хорошо. – Яна похлопала ее по плечу и одобрительно подлила валерьянки в стакан. – Пей. Все пройдет. Любила – забыла. Не велика потеря. Про жен гениев лишь читать интересно, а жить так – на фиг надо? Ищи себе другого.

– Где?

– Да где угодно. Мужик – не бенгальский тигр, этот вид пока еще не вымирает. А Стаса своего забудь, как ошибку молодости. У каждой уважающей себя женщины должна быть ошибка молодости. Все. У тебя уже есть. Теперь можешь жить спокойно. И искать единственного. Только именно искать, а не перебирать то, что ветром надуло. А то опять на такого же талантливого напорешься. Мужик нужен для жизни, а не для красоты.

С тех пор прошло несколько лет. Стас так и не написал, а Лариса так и не смогла окончательно смириться с «ошибкой». Оказалось, что конец любви – никакой не конец чего-то там эфемерного, а начало боли. Как после визита к стоматологу, когда тебе удаляют больной зуб под наркозом, а болеть начинает значительно позже. Зуба нет, а дырка ноет и ноет. Вот и с любовью оказалась так же. То ли была, то ли нет, а боль осталась.

Мало того, и единственный никак не находился. С мужчинами возникали те же сложности, что и с платьем в магазине. Вроде товара много, а того, что нужно, нет. А полки ломаются от всевозможных фасонов и расцветок.

– Ничего, – утешала Яна. – Найдется и твой размерчик.

– Мы же тоже ждем, – добавляла Маришка.

Ждать вместе было проще.

– Яна, ешь! На тебя смотреть страшно. – Мама возвела брови в домик и уставилась на дочь с горькой жалостью. – Вокруг тебя сплошные женщины с формами, а ты, как фонарный столб, ни выпуклостей, ни мяса. За мужиков сейчас о-го-го какая конкуренция. А нормальный мужик – он что? Он хочет семью и ребенка. Поэтому и женщину ищет, которая этого ребенка

физически сможет выносить. А ты в каком месте женщина? Ни в каком! Они на тебя даже не среагируют, поскольку с точки зрения физиологии ты – ноль.

– Маришка тоже худая, – огрызнулась Яна, тоскливо разглядывая макаронную гору в тарелке. – А на нее почему-то реагируют.

– Реагируют не на нее, а на ее доступность. – Светлана Макаровна треснула кулаком по столу и раздраженно принялась собирать крошки. – На ней большими буквами написано: «Налетай, подешевело!»

– Мама!

– Я четверть века мама! Не ори тут! Спать со всеми подряд и выйти замуж – это абсолютно разные вещи. Первое – запросто, второе – с трудом. Особенно тебе. Если столб разрисовать, то к нему тоже люди потянутся – посмотреть. Одного интеллекта и воспитания женщине мало. Ее сначала должны заметить, а потом уже оценить. А как тебя заметить, если ты за удочкой спрятаться можешь? Ешь макароны!

– Я их не люблю, – пробормотала Яна. Аппетита не было, а после маминих лекций есть не получалось даже через силу.

– А я не люблю, когда со мной спорят, – заявила Светлана Макаровна. – Не надо продукты переводить. Раз сварено – будь любезна!

– Ладно. Буду я любезна. Если меня не стошнит. – Яна с отвращением намотала на вилку макаронину. Та немедленно размоталась и жирным червяком шлепнулась обратно.

– Я тут тебе объявление нашла. – Мама тщательно расправила жеваный листочек.

– Ой, я уже по одному ходила, – покачала головой Яна. – Опять нетрадиционная медицина в исполнении очередного жулика?

Светлана Макаровна закатила глаза, всем своим видом демонстрируя интеллектуальное превосходство над дочерью, и пододвинула лист к тарелке.

Яна брезгливо подравняла бумажный огрызок пальчиком, чтобы прочитать разноцветный текст. Листовку явно составлял человек, недавно дорвавшийся до компьютера и едва освоивший азы фотошопа. Картинки, замысловатые шрифты, буйство цвета.

В прошлый раз мама нашла ей чудо-целителя, обещавшего не только прибавку в весе, но и совершенство форм. Запись к целителю велась по телефону женщиной, плохо выговаривавшей некоторые буквы и путавшейся в падежах. Это Яну напрягло, однако мама внесла веские коррективы, напомнив, что исправление «фефектов фикции» в компетенцию волшебника не входит. Но даже странная дама на том конце линии меркла перед феерической ценой мероприятия.

– За дрянь столько денег не попросят, – подзуживала нерешительную дочь Светлана Макаровна.

И тогда заинтригованная Яна поехала через весь город, чтобы проверить целителя на вшивость.

Другой конец города оказался концом в полном смысле этого слова. Маршрутка выехала из района новостроек и бодро понеслась по шоссе мимо заболоченных пустырей и лесных массивов, прерываемых проплешинами деревень.

Дом целителя ей показали сразу.

– А вона, вишь хоромищи? – осуждающе-завистливо протянул пьяненький мужичок, встреченный Яной на остановке. Он ткнул грязным, кривоватым пальцем в сторону замысловатого каменного сооружения с башенками.

Яна бодро порысила в указанном направлении, возмущенно рассуждая, что при таких заработках можно было бы возвести нечто менее вульгарное. В нагрудном кармане холодила сердце пачка дензнаков, расставаться с которыми ужасно не хотелось.

Целитель, представившийся Иерихоном, оказался дядькой неопределенного возраста с жидкой бородкой и хитрыми, бегающими глазками.

– Точно поможете? – сурово уточнила Яна.

– Точно, точно, – закивал Иерихон. – Тебе что надо-то?

– Вообще-то следует сначала спросить, что надо, а потом уже гарантировать что-то, – не удержалась от язвительной реплики Яна.

– Ишь ты, – усмехнулся ее хозяин. – Какая логика! Но тут работают только магия и мои скромные способности.

– Однако за свои скромные способности вы берете совсем даже нескромно, – заметила Яна.

Видимо, логика в этом месте и впрямь не работала, поскольку деньги она все же отдала.

Иерихон поводит руками, похватался за грудь, строго взглянув на начавшую возражать пациентку, облапал ее тощую филейную часть, после чего стал старательно отряхивать руки, словно прикасался не к интеллигентной девушке, а к пыльному мешку.

– Ну, тут все ясно. – Он скептически сморщился и скорбно покивал плешивой башкой. – Дистрофия. Я вам выпишу диету, назначу комплекс занятий, но самое главное, вы дважды в неделю должны будете приезжать ко мне на процедуры. Ключ – в них.

– А что за процедуры? – Яна не рассчитывала, что придется опять тащиться в такую даль.

– Энергетическая подкачка. Я наполняю вашу оболочку силой, надуваю карму, а тело подстраивается под заданные размеры. Понятно?

– А гарантии? – потребовала Яна.

– Вы секретаря моего видели? – снисходительно усмехнулся целитель. Секретарь, та самая картаво-шепелявая тетка, оказалась фигуристой бабенкой лет сорока пяти. С крашеными черными волосами и ярким макияжем, дико смотрившимся на дряблой, немолодой коже. – Вот и вы станете такой же.

– Ой! – искренне ужаснулась Яна.

– Я про фигуру, – обиделся Иерихон.

– Здорово, – неискренне согласилась пациентка, пятась к выходу. – Обязательно приеду.

Выйдя из резных ворот, украшенных чугунными завитками и увенчанных фигурой дракона, Яна поняла, что больше надувать карму она не будет никогда.

И вот маменька нашла нечто новое. Светлана Макаровна раздраженно вздохнула и потребовала:

– Хотя бы прочитай! Я это объявление еле отодрала. Они его аж на двухметровую высоту повесили.

– Похудеть навсегда, – покорно озвучила предложение Яна. – О, то, что мне надо. А то я сильно поправилась в последнее время. Особенно вдохновляет «навсегда».

Папа, не вовремя зашедший в кухню попить водички, поперхнулся и долго надрывно кашлял, хлопая себя по лысине.

– Ишь, развеселились, – не выдержала Светлана Макаровна. – Два идиота. Ты, Вова, мог бы и посерьезнее относиться к проблемам ребенка.

– А у моего ребенка проблемы? – Владимир Борисович вытер широкой ладонью багровую физиономию и с готовностью усталился на Яну.

– А что, не видно? – разъярилась супруга.

Папа отодвинул стол, усталился на Янину талию и взревел:

– И кто этот мерзавец?!

– Вот. Это лишний раз подтверждает народную мудрость, что мужа надо выбирать с умом, – покачала головой мама. – Сама не смогла, так хоть тебя, дуру, научу. Вова! Она не беременна. Она просто до безобразия худая.

– Красавица, – умилился папа, осознав, что самое страшное не произошло. – И ничего не худая. Стройженькая. Как француженка.

– Вова, иди, футбол пропустишь! – Светлана Макаровна вытолкала супруга и захлопнула двери. – Яна, ты всегда читаешь только то, что написано большими буквами?

– Не всегда. Но мне вполне хватило начала.

– Там дальше написано, что они еще помогают набрать вес.

– Да? Тоже небось карму надувают? – язвительно предположила Яна. – Вот папа считает, что я и так нормально выгляжу. А ты формируешь во мне комплексы.

– Хамка! – оскорбилась мама. – Да ходи на здоровье тощей жердью! Мне это все надо?

– Ладно, ладно. – Яна испуганно заморгала. – Просто я считаю, что это мракобесие. И мне денег жаль.

– Мне тоже денег жаль. А тебя, бестолочь, еще жальче. В общем, позвони завтра. Вдруг там что-нибудь дельное.

День начался неудачно. Мать, как обычно, унеслась на работу, оставив полную раковину посуды. Посуду нужно было вымыть, иначе Маришка рисковала остаться без карманных денег. Мать была строгой, но справедливой.

И, как назло, на первой же чашке Марина сломала ноготь.

– Вот, блин! – Она выключила воду, посмотрела на испорченный маникюр и разревелась.

Конечно, дело было не в ногте.

Ее опять бросили.

Мама права: в людях Маришка не разбиралась абсолютно. Вернее, не в людях, а в мужчинах. С женщинами было все ясно: они банально завидовали Маришкиной красоте, обаянию и наличию денежной мамы, обеспечивавшей мелкие и крупные капризы дочери. А вот мужчины... Наглые, самоуверенные, лживые самцы. Они беззастенчиво пользовались ее юностью и наивностью, обещая золотые горы и непоследовательно растворяясь во тьме времени через пару недель. Маришка ко всем знакомствам подходила серьезно и обстоятельно. Давала понять, что является девушкой честной. Мужики соглашались. Конечно, честная так честная. Но если Маришка подразумевала, что за честными девушками сначала ухаживают, а потом женятся на них, то кавалеры вообще на факте ее честности не заикливались.

Доведя до сведения очередного знакомого свой девичий статус, она начинала выяснять финансовую состоятельность кавалера. Как девушка умная, она, разумеется, не вела себя как инспектор налоговой полиции и вопросы задавала не в лоб, а тактично и полунамекками. Алгоритм диалогов практически не отличался, сводясь примерно к следующему варианту:

– А если бы я попросила колечко с бриллиантом, ты бы купил?

– Конечно!

– А шубку дорогую?

– Обязательно!

– А на Сейшелы повез бы?

– Непременно! Поехали ко мне...

Маришка считала, что таким образом проверяет сразу и финансовое положение, и степень щедрости кавалера. С мамой она советоваться категорически не желала, считая, что женщина, живущая без мужа, ничего полезного ей не может подсказать в принципе. Сапожник без сапог может быть лишь в том случае, если он их пропил. А кому нужны консультации «пьющих сапожников», к коим Маришка причисляла и свою неудачливую в личной жизни мать? Никому!

И очень зря.

Потому что мама сразу объяснила бы, что в процессе брачных игр самец топорщит перья, распускает хвост и изображает орла. А когда дама сердца уже завоевана, хвостик складывается,

перышки прилипают к тшедушному тельцу, а вчерашний орел оказывается сизым голубком, недоуменно взирающим на свою голубку наивными бусинками глаз: «Я обещал? Когда? Какой павлиний хвост? У меня три пера, и те потертые. А не нравится – иди к своему павлину».

– Все они из одного инкубатора, – поддакнула Лариса, которой всхлипывающая подруга позвонила почти сразу после «трагедии» с ноготком. Испорченный маникюр стал последней каплей. – Космические засланцы, которые портят бабам жизнь. Без них плохо, но с ними еще хуже.

– Ага, – подтвердила Маришка. – Мой на этот раз вообще оказался женатым. Представляешь, прямо в первое наше утро говорит: мол, а на что ты рассчитывала?

– Раньше врал? – строго уточнила Лариса, пытаясь проникнуться подружкиным горем в полной мере.

– Мы же как в клубе познакомились, так сразу к нему на дачу и поехали.

– Ну ты даешь! – восхитилась Лариса. – Надо сначала пообщаться, узнать человека...

– Все, что мне было интересно, я у него сразу спросила. А лучше всего мужчину можно узнать в постели. Тут уж не соврешь! – поделилась умной мыслью Маришка. – Секс – основная составляющая брака. Поэтому мой принц должен быть не просто богатым, но еще и полноценным.

– Ты хоть маринуй их для порядка. А то так сразу... Может, он поэтому и решил, что для тебя это ничего не значащий эпизод? Раз ты так быстро – прыг...

– Лара, я не «прыг»! И не сразу! – Марина даже вскочила с кресла и принялась мерить комнату шагами. – Я ему заявила, что хочу серьезных отношений.

– Прямо в клубе? – хихикнула Лариса.

– Да! А что такого? Чего ты ржешь?

– Наивное дитя. Небось еще и датая была?

– Чуть-чуть...

– Маруся, пока самец тебя завоевывает, надо изучать его, исследовать, как подопытного кролика. Ты же платье в магазине не хватаешь с вешалки, только взглянув на ценник! Мало ли что там написано. Ты изнанку посмотришь, примеришь...

– Да. Я их именно примеряю! – согласилась Марина.

– Я не в этом смысле. То есть пока он добивается твоей руки, необходимо его тестировать, разглядывать.

– Да они не руки все добиваются, а...

– Маруся, не надо подробностей! – расхохоталась Лариса. – Если ты сама знаешь, чего они все добиваются, то и нечего расстраиваться.

– Я замуж хочу. А они все – только переспать, – обиженно проворчала Маришка. – Пользуются мной и ускользают, как ужи.

– А ты тоже пользуйся. Я бы вот попользовалась, но некем.

– У тебя какой-то корыстный подход к мужчинам. – Маришка уже успокоилась и снова забралась с ногами в кресло.

– Кто бы говорил!

– Лара, у меня корыстный подход к браку, а не к мужчинам вообще.

– А что, есть разница? – заинтересовалась Лариса.

– Да. Но грань настолько тонкая, что я даже не знаю, как тебе объяснить. Одно могу сказать точно: я не просто так со всеми сплю. Я ищу мужа.

– Этого они и боятся, – задумчиво протянула Лариса. – Следует искать друга, а не мужа. Иначе они на интуитивном уровне, как дичь, чувствуют опасность и обходят капкан стороной.

– Какой капкан? – изумилась Марина.

– Маруся! Любая женщина, стремящаяся к браку, для мужика – капкан! Вот они и бегают.

– Ну-ну. А раз ты замуж не хочешь, то что же тогда они от тебя тоже бегают? – затронула большую тему нечуткая Марина.

– Наверное, я очень страшная, – предположила Лариса.

– Да ты что! – Маришка снова вскочила и заметалась по комнате. – Ты такая интересная...

– Расслабься. Я пошутила. Они бегают, потому что идиоты и не видят своего счастья.

– А, да. Лара, а что мне теперь делать?

– Ты не залетела?

– Нет, – пискнула Марина.

– Ну и здорово. Радуйся.

– Не получается. Ларик, мне кажется, я его полюбила. По-настоящему.

– Сосредоточься на слове «кажется». Полюбить человека, один раз съездив с ним впопыхах на дачу, невозможно. Маруся, отбой. Мне надо работать. А ты сходи, ноготь сделай. И настроение наладится.

Положив трубку, Маришка покопалась в своих ощущениях. Было тоскливо и обидно. Она снова набрала номер Ларисы:

– Ларик, а давай в выходные шопинг устроим? Для поднятия боевого духа.

– Давай. И Янку позовем.

– Она не пойдет. Ты же знаешь, у нее бзик – на квартиру накопить, – вздохнула Марина. – А таскать по магазинам человека без денег – издевательство.

– Тоже верно, – согласилась Лариса. – Но предложить надо.

Разумеется, от похода в магазин Яна отказалась. У нее имелись дела поважнее. После беседы с мамой она долго крутилась перед зеркалом, разглядывая ребра, проступавшие под тонкой кожей, и ноги, болтавшиеся в сапогах, как карандаши в стакане. Конечно, тонкая талия – это здорово, но только в том случае, если объем груди и бедер не равен ее обхвату. Грудь была так себе, но пока была. Бедра тоже. Но они анорексично топорщились острыми углами тазовых костей и смотрелись крайне неаппетитно. Колени тоже не радовали. К весне надо было срочно поправиться. Тяжело вздохнув, Яна решила-таки позвонить по добытому маменькой объявлению.

– Потолстеть? – уточнил приятный баритон на том конце провода. – Да не вопрос! Десять кило за месяц.

– Вы что, кирпичи в карманы мне будете подкладывать? – сварливо прицепилась к продавцу чудес Яна.

– Нет. У вас все само вырастет, – пообещал уверенный баритон.

Отогнав видение отросшего хобота и слоновьих ушей, увитых ленточками лапши, Яна строго спросила:

– И как это объясняется с научной точки зрения? Или у вас альтернативная методика? Карму надуваете?

– Девушка, у нас все без обмана. Специальный комплекс добавок, новейшие фармакологические методики! Жировая ткань растет с огромной скоростью.

– Ой! – Яна напряглась, вспомнив соседку Раю, втискивавшуюся в лифт, приминая громадное пузо и объемистые тылы. Рая всегда ездила в одиночестве, поскольку на других пассажиров места в маленькой кабине просто не оставалось.

– Не пугайтесь. Вы всегда сможете откорректировать вес, – успокоил ее баритон. – Только у нас очередь. А вам срочно?

– Срочно! – воскликнула Яна, привыкшая, что очередь обычно стоит только за хорошими и нужными вещами. – А что, дороже будет?

– Обижаете! У нас все честно. Цена производителя, без наценки. Если вам срочно, то я постараюсь что-нибудь придумать.

Придумывал он недолго и уже к вечеру пообещал доставить волшебное средство на дом. Остаток дня Яна работала в приподнятом настроении. И даже обычные уколы коллеги, снисходительно называвшей ее «задохликом», не обижали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.